

Привлекая метафору, Буслаев широко использует прием ее развертывания, очень близкий приводившимся выше примерам эмблематичного письма «Кровавых слез источники в сердце закипели» (1 49), «Зрак очей ея светлых затекал глубоко» (1 39) (зрак очей *светлых* не *потухал*, а *затекал*, т е *закатывался*, точно *светило*, очи косвенным образом уподоблены солнцу или луне, эту эллиптическую метафору можно рассматривать как результат развертывания устойчивого сочетания *светлые очи* — ср «Очи якобы звезды радостью светились» (2 61)), «Потом адская весна цвет свой показала» (1 72) (*адская весна* — перифрастическое обозначение начала времени траура, или, по тавтологическому определению Буслаева, «темной черногы платья»), траур как раз и есть тот *цвет*, который кажет адская весна) Развертывая метафору, Буслаев то и дело подвергает ее реализации «Добродетелей в цветах вся украсилась» (1 22) (умозрительное клише *цветы добродетелей* реализовано *украсилась* — то же, что и *нарядилась*, следовательно, абстракция вписана в вещественный ряд), «На фундаменте веры до суца тя Бога // Построила лествицу Марии всходити» (2 37—38) (клише *фундамент веры* реализовано через построенную на этом «фундаменте» *лествицу*) Четвертая из добродетелей говорит «„ Чрез мое прошение да будет избранна // На небесном театре триумф отправляти, / Буду торжества пламень при ней испускати” // И вдруг излила от уст дивна цвета пламень» (2 54—56) По объяснению Буслаева, « Феатр же с греческаго диалекта место, идеже какое торжество отправилось, называется, что здесь употреблено за тризнице святых» По существу, этому «тризницу» Буслаевым приданы характеристики земного праздника с приличествующими последнему увеселительными «номерами» под влиянием идеи «небесного театра» аллегорическая Милость преобразуется в фигуру фокусника, исторгающего пламень из уст Этот «увеселительный» подтекст ретроактивно переносится на всю аллегорическую и витийственную, выдержанную в духе моралите церемонию небесного «слушания» земных дел баронессы Соответственно строки из финальной главы поэмы «И так всем вшедшим, врата быша затворенны, / Лествица ж с фундаментом стали сокровенны» (2 97) могут быть расценены в качестве своеобразного эквивалента драматической ремарки³¹ Нужно подчеркнуть типичность элементов сценического декора в фантазиях на тему вышнего суда « все дела и мысли человека { } будучи вызваны из памяти его, являются как бы прочитанные по книге, а при рассмотрении духа при небесном свете — как бы изображаемые в лицах»³²

³¹ Театр выполнял «одну из основных задач искусства барокко — задачу синтеза искусств { } { } Театральная эстетика зачастую овладевала поэзией, прозой, живописью» (Рогов А И Указ соч С 6)

³² Сведенборг Э Указ соч С 401